

**Анкета участника Международного конкурса сочинений
«Без срока давности» 2025/26 учебного года**
(заполняется в формате (.docx))

Субъект Российской Федерации /государство, на территории которого располагается школа МИД / страна СНГ	Республика Дагестан
Муниципальное образование (при наличии)	Муниципальное образование «Город Кизляр»
Образовательная организация, в которой обучается участник Конкурса	Муниципальное казенное образовательное учреждение «Кизлярская гимназия № 1 им М.В. Ломоносова»
Ф.И.О. (полностью) участника Конкурса	Пахомова Софья Андреевна
Класс (курс) обучения участника Конкурса	7
Дата рождения участника Конкурса	04.02.2013
Выбранное Тематическое направление	Уничтожение голодом и создание заведомо невыносимых условий существования
Тема сочинения	Борьба за выживание во время оккупации и голода
Ссылки на использованные в сочинении источники: архивные материалы, фото- и видеодокументы и др.	.
Электронная почта участника Конкурса (родителей / законных представителей)	sofiapahomova48@gmail.com
Контактный телефон участника Конкурса (родителей / законных представителей)	+79298672916
Участие в общественных	Российское движение детей и молодёжи

организациях, движениях (при наличии)	«Движение первых», детско-юношеское военно-патриотическое движение «Юнармия»
Участие в мероприятиях проекта «Без срока давности» (указать, где и когда принимал участие и достижения (если есть))	
Подписка на социальные сети проекта «Без срока давности»: https://vk.com/bezsrokadavnosti https://t.me/bezsrokadavnosti (если есть, указать группу)	☒ https://vk.com/bezsrokadavnosti ☐ https://t.me/bezsrokadavnosti
Ф.И.О. (полностью) педагога-наставника (учителя, обеспечивающего педагогическое сопровождение участника Конкурса)	Ляховая Людмила Федоровна
Должность педагога-наставника	Учитель русского языка и литературы
Участие педагога-наставника в мероприятиях проекта «Без срока давности» (указать, где и когда принимал участие и достижения (если есть))	Участие в работе Летней школы «Без срока давности» - «Память, отраженная поколениями», 2023г., Санкт-Петербург Конкурс сочинений «Без срока давности» 2023-2024 год: Рудакова К. – 1 место (муниц.) 2024-2025 год: Макуев К. — 1 место Нохманова М. — 2 место 2. сочинение «Без срока давности» РЕСПУБЛИКА – Макуев К. 5 б -победитель в номинации
Электронная почта педагога-наставника	Lyakhovaya.mila@mail.ru
Контактный телефон педагога-наставника	8-988-642-18-69

Т.ч.

**Копия сочинения участника Международного конкурса сочинений
«Без срока давности» 2025/26 учебного года
Формат .doc/.docx (MicrosoftWord)**

Класс: 7

Тематическое направление: Уничтожение голодом и создание заведомо невыносимых условий существования

Жанр сочинения: дневник

Тема сочинения: «Сердце оккупированной земли»

14 июля 1942 года.

Наш маленький красивый посёлок теперь задыхается. Немецкие сапоги топчут нашу землю с 1 июля. Сначала было страшно, потом привыкли к комендантскому часу, к пугающим обыскам, к тому, что утром на площади могут появиться новые трупы. Больше никто не надеется на спасение. Мы, женщины, стараемся держаться вместе, прячем детей, делимся последним, что осталось. Петенька, мой муж, ушел на фронт еще до прихода немцев. С тех пор ни одного хоть маленького письмеца. Только холодная тревога в сердце.

• Сегодня утром комендант объявил:

— Ваш посёлок взят в кольцо.

Это прозвучало как удар наотмашь. Никакого входа, никакого выхода. Снабжение прекращено.

— Это ваш выбор, — сказал немецкий офицер с наглым прищуром, — вы не должны были сопротивляться.

Глупое, глупое, злое слово «не должны». Как можно не сопротивляться, когда топчут твою землю?

Моя мама вчера почти не вставала. Лицо серое, руки дрожат. Говорит, сердце болит. А как ему не болеть, когда мир рушится? Анечка, моя семилетняя кроха, сидит на полу, рисует. Я смотрю на её рисунок: солнышко, дом, мама. А на самом деле — серость, страх и холод.

20 августа 1942 года.

Прошёл месяц. Запасы тают. Мука, что была дома, почти закончилась. Хлеб пекли три дня назад, остались лишь маленькие лепешки, которые делили на крохи. Анечка ела с таким аппетитом, что у меня сердце сжималось. Теперь пустой желудок у каждого члена семьи. Мама почти не ест, бережет для Ани. Я вижу, как она тайно откладывает свою долю, а потом съедает только корочку.

Наш сосед Лёша остался совсем один. Отец погиб ещё в 1941 году, а мать жестоко убили на площади два дня назад. Она пыталась сунуть горбушку хлеба советскому солдату, которого немцы вели на допрос. За эти два дня мальчик, казалось, повзрослел на несколько лет, превратившись в настоящего мужчину, хотя ему только 14 лет.

Он пришёл к нам домой, подошел ко мне и протянул худощавую руку. Присмотревшись, я увидела несколько сухих грибов и залежавшихся ягод.

— Держите, Елена. У меня ещё есть. Мне пока хватит.

Не раздумывая, я отрицательно покачала головой. Нет, я не могу их принять.

Его глаза как два уголька на выцветшем лице. Он тоже исхудал. Ходит с трудом, но всё время старается помочь. Нашел где-то старые грабли,

пытается в лесу, что вокруг посёлка, собирать прошлогодних ягод. Боюсь за него. Говорят, тех, кого ловят с едой, расстреливают на месте.

25 августа 1942 года.

Сегодня было страшно. На окраине, где пытались прорваться женщина с ребенком, немцы устроили показательную казнь. Видели издали, но крики... крики ребенка, когда её убили, а самого отшвырнули... Анечка спряталась за меня, дрожит. Я закрыла ей уши, но не могла закрыть свои.

Голод стал нашим постоянным спутником. Живот сводит так, что трудно дышать. Аня плачет по ночам, просит есть. Я даю ей воду, шепчу сказки. Мама всё больше спит. Я пытаюсь найти хоть что-то. Копала землю у заброшенного огорода, искала корни. Нашла какие-то жесткие, горькие. Отварила. Есть невозможно, но хоть наполнило желудок.

Лёша принес нам сегодня несколько крыс. Я сначала чуть не умерла от отвращения. Но он сказал:

— Выживать надо. Это мясо.

Пришлось приготовить. Запекли на костре, который разожгли возле подвала. Вкус ужасный, но... это ведь тоже еда.

1 сентября 1942 года.

День знаний. В прошлом году Аня собиралась в школу. Сейчас от школы остались только обгоревшие стены. Мы сидим в подвале, там холоднее, но безопаснее. Мама совсем слаба. Она почти не говорит, только смотрит куда-то вдаль.

Я всё время думаю о Петеньке. Где он? Жив ли? Эта мысль — единственное, что держит меня на плаву. Боюсь я и за дочь. Что я скажу ему, если он вернется, а девочки не будет? Что я сделала, чтобы спасти нашу дочь?

Начались обстрелы. Немцы, кажется, решили «очистить» посёлок от жителей. Взрывы сотрясают землю. Мы прижимаемся друг к другу, молимся. Анечка вцепилась в меня, каждый день ей снятся кошмары.

5 сентября 1942 года.

Лёша пришел сегодня вечером. Почти не мог идти. Его ранили. Он пытался пробраться к старому складу, где, по слухам, могли остаться какие-то запасы. Наткнулся на патруль. Он успел сказать мне:

— Там...еда...нам нужно..., — и потерял сознание.

Мы отнесли его в подвал. Я обработала кое-как рану. Мальчик слаб. Лекарств нет. С каждым днём его состояние только ухудшается.

10 сентября 1942 года.

Лёши больше нет. Его смерть — еще одна рана. Но он успел сказать, где примерно находится тот склад. Это наш последний шанс. Я уложила Анечку спать и пошла туда ночью. Вокруг — тишина, нарушаемая лишь стонами ветра и далекими выстрелами. Нашла. Половина склада сторела, но кое-что осталось. Мешки муки пополам с пеплом, банки с консервами, покрытые плесенью. Это смертельно опасно, но это наш шанс на выживание. Я набрала сколько смогла. Муку насыпала в небольшую корзиночку, а консервы рассовала по карманам. Идти было почти невозможно, но меня ждали мама и дочь...

15 сентября 1942 года.

Мама умерла сегодня утром. Тихо. Во сне. Я держала её руку. Она была холодной. Я не плакала. Не было сил. Мы остались вдвоем. Я и Аня.

7 февраля 1943 года.

Сегодня в посёлок вошли наши. Русские танки. Вокруг разрушенные дома, изможденные лица... Освобождение пришло. Но какой ценой?

Анечка смотрит на наших солдат, на их родные, хоть и уставшие лица. В её глазах — пустота. Она не радуется. Она слишком много видела.

Я смотрю на посёлок. На руины. На немцев, которых наши гонят прочь. Я смотрю на Аню. Мне нужно жить. Ради неё. Но как? Как жить дальше, когда часть тебя навсегда осталась погребенной под этим пеплом?

8 февраля 1943 года.

Нас собрали и сказали, что накормят. Аня впервые за долгое время улыбнулась. Скромно, едва заметно, но улыбнулась. Я взяла её за руку, и мы пошли. Пошли по дороге, усеянной слезами, кровью и смертью.

Это моя родная курская земля. Оккупация моего поселка Бехтеевка длилась 222 дня.

Моё сердце — это сердце оккупированной земли. Оно навсегда останется здесь, среди руин. Но рука моей дочери — вот что ведет меня вперед. И я буду жить. Ради неё. Чтобы она видела солнце, которое не омрачено страхом.

Ссылки на использованные источники (указать в конце сочинения):

Сочинение участника Международного конкурса сочинений
«Без срока давности» 2025/26 учебного года
Рукописный вариант

Класс	4
Тематическое направление	Уничтожение городов и создание заведомо невыносимых условий существования
Жанр сочинения	Дневник
Тема сочинения	„Сердце оккупированной земли“ 14 июля 1942 года.
<p>Наш маленький красивый поселок теперь захвачен.</p> <p>Немецкие солдаты топчут нашу землю с 1 июля. Сначала было страшно, потом привыкли к комендантскому часу, к пугающим обыскам, к тому, что утром на площади могут появиться новые трупы. Больше никто не надеется на спасение. Мы, женщины, стараемся держаться вместе, прачим детей, делимся похлебками, что осталось. Петенька, мой шурш, был на фронте еще до прихода немцев. С тех пор ни одного хоть маминского письма. Только холодная твоя в сердце.</p> <p>Сегодня утром комендант объявил:</p> <p>— Ваш поселок взят в кольцо.</p> <p>Это прозвучало как удар молотом. Никакого выхода, никакого выхода. Снабжение прекращено.</p> <p>— Это ваш выбор, — сказал немецкий офицер с ироничной улыбкой, — вы не должны были сопротивляться.</p>	

Глутое, глутое, дутое слово "не дожились". Как можно не сопротивляться, когда топчут твою землю?

Моя мамин вечер почти не вылавила. Лицо серое, руки дрожат. Говорит, сердце болит. А как ему не болеть, когда ему рожается? Анечка, моя семилетняя кроха, сидит на полу, рыдает. Я смотрю на её рыдания: солёные слёзы, мама. А на большом даче - сырость, грязь и холод.

20 августа 1942 года.

Пробный ужин. Золоты тают. Мучка, что была дома, почти закончилась. Хлеб пекли три дня назад, остались лишь малюсенькие лепешки, которые делались на крохи. Анечка ела с таким аппетитом, что у меня сердце сжималось. Теперь пустой пшеничник у каждого члена семьи. Мама почти не ест, берёт для Ани. Я вижу, как она тайно откладывает свою долю, а потом съедает только корочку.

Наш сосед Митька остался совсем один. Всю погреб ещё в 1941 году, а мать жестоко убили на площади два дня назад. Она пыталась купить горбушку хлеба советскому солдату, которого немцы взяли в плен. За эти два дня мальчишка, казалось, повзрослел на несколько лет, превратившись в настоящего мужчину, хотя ему только 14 лет.

Он пришёл к нам домой, подошёл ко мне и протянул худощавую руку. Присмотревшись, я увидела несколько сухих трещин и забинтованные якоря.

— Держите, Емма. У меня ещё есть. Мне пока хватит.

Не раздумывая, я остротенно покачала головой. Нет, я не могу её принять.

Его глаза как два уголька на выцветшем лице. Он тогда ихурал. Ходит с бородой, но всё время старается помыть. Мамин паё-то старые грибы, пытается в лесу, что вокруг посёлка, насобирать прошлогодних ягод. Боясь за него. Говорят, тех, кого мовят с собой, разстреливают на месте.

25 августа 1944 года.

Сегодня было страшно. На окраине, где пытались продраться партизаны с ребёнком, мамы устроили показательную казнь. Видели удалился, но крики... крики ребёнка, когда её убили, а сколько эти выкрики... Аичка спряталась за маму, дрожит. Я закрыла уши, но не смогла закрыть свои.

Голод стал нашим постоянным спутником. Мивот сводит так, что трудно дышать. Аня плачет по ночам, просит есть. Я дай ей воду, шлоцу сказка. Мамма всё больше спит. Я пытаюсь найти хоть что-то. Колоски земли у заброшенного огорода, искала корни. Мамин каша-то жесткая, горькая. В-варилка. Есть невозможно, но хоть наполнила желудок.

Леша принес нам сегодня несколько крыс. Я сначала чуть не умерла от отвращения. Но он сказал:

— Вымывать надо. Это мясо.

Пришлось приготовить. Запекли на костре, который рудоманом возил по двору. Вкус ужасный, но... это ведь тоже еда.

1 сентября 1944 года.

День знаний. В прошлом году Аня собиралась в школу. Сейчас от школы остались только обгоревшие стены. Мы сидим в подвале, там холоднее, но безопаснее. Мамма совсем слаба она почти не говорит, только шмырит куда-то бродит.

Я всё время думаю о Пешике. Где он? Мив ли? Да мавель-

единственное, что держит меня на плаву. Бьюсь я и за дочь. Что я скажищу, если он вернется, а девочки не будет? Что я сделаю, чтобы спасти нашу дочь?

Начали обстрелы. Мешки, кажется, решили „очистить“ поймав от мышей. Взрывы сотрясают землю. Мы прижимаемся друг к другу, молимся. Анечка сворачивается в меня, каждый день ей снится кошмары.

5 сентября 1942 года.

Меня привели сегодня вечером. Почти не мог идти. Его ранили. Он пытался прообраться к старому складу, где, по слухам, могли остаться какие-то запасы. Нагнувшись на пачку. Он хотел сказать мне:

— Там... Еда... нам нужно..., — и потерял сознание.

Мы отвезли его в госпиталь. Я обрадовалась кое-как рану. Мальчик слаб. Лекарств нет. С каждым днем его состояние только ухудшается.

10 сентября 1942 года.

Меня обвели нет. Его ширь — еще одна рана. Но он хотел сказать, где примерно находится тот склад. Это наш последний шанс. Я уложила Анечку спать и пошла туда ночью. Вокруг — тишина, нарушенная лишь стоном ветра и далекими выстрелами. Нашли. Половина склада сгорела, но кое-что осталось. Мешки муки пополам с пшеном, банки с консервами, покрытые пылью. Это смертельно опасно, но это наш шанс на выживание. Я набрала сколько смогла. Муку насыпала в небольшую корзиночку, а консервы рассовала по карманам. Идти было почти невозможно, но меня несли мама и дочь...

15 сентября 1942 года.

Мама умерла сегодня утром. Тихо. Во сне. Я держала ее руку. Она была холодной. Я не плакала. Не было сил. Мы остались

Вдовец. Я и Аня.

7 февраля 1943 года.

Сегодня в посылке вошли наши. Русские танки. Вокруг разрушенных домов, изможденные лица... Освобождение пришло. Но какой ценой? .. Аня смотрит на наших: обводит, на их раны, хотя и уставшие лица. Все глаза - пустота. Она не радуется. Она слишком много видела.

Я смотрю на пошлок. На раны. На немцев, которых наши гонят прочь. Я смотрю на Аню. Мне нужно жить. Ради нее. Но как? Как жить дальше, когда часть себя навсегда осталась потребной под эти ленточки?

8 февраля 1943 года.

Нас собрали и сказали, что накроют. Аня впервые за долгое время улыбнулась. Скромно, едва заметно, но улыбнулась. Я взяла ее за руку, и мы пошли. Пошли по дороге, усыпанной медузами, кровью и смертью.

Это моя родная курская земля. Оккупация моего поселка Батеевна длилась два дня.

Мое сердце - это сердце оккупированной земли. Оно навсегда останется здесь, среди руин. Но рука моей дочери - вот что будет идти вперед. И я буду жить. Ради нее. Чтобы она видела солнце, которое не омрачено страхом.